

Секретарю ЦК КП Грузии
тов. В. П. Мжаванадзе

Секретаря Комитета комсомола 1-й швейной фабрики
Гамрекели Лейлы Иосифовны

Докладная записка

Докладываю, что 9 марта 1956 года по поручению райкома им. Молотова ТО ЛКСМ Грузии после окончания рабочего времени я пошла к монументу И. В. Сталина с целью наведения общественного порядка, чтобы молодежь нашей фабрики или района не нарушила общего порядка и не поддавалась провокации некоторых.

Я должна доложить, что явилась свидетельницей следующего факта. С 5 часов вечера многие молодые, дети, старики выступали с чтением стихотворений, с песнями, с речами, выражая глубокие патриотические чувства к Сталину и Родине, но с 11 часов вечера положение изменилось. В президиуме появились явные провокаторы, которые дали митингу совершенно иное направление. После выступления нескольких провокаторов, в частности Кипиани (так он назвал свою фамилию), создался большой беспорядок. В 11 ч. 30 минут принесли известие, что у дома связи задержали нескольких товарищей. Президиум послал группу молодежи для их освобождения. Через час я услышала стрельбу и решила пойти домой. Со мной была моя подруга Анико Ломидзе. Мы еще не дошли до середины сада,

как повторилась стрельба. Военные патрули, стреляя бежали вслед за нами. Стреляли по мостовой, два раза миновали пули, выстреленные мне в ноги. Мы вернулись снова к монументу Сталина. Я должна отметить, что с 12 часов ночи не было больше таких провокационных выступлений. Только четверо раненых поднялись в президиум, которые сказали, что у дома связи открыли огонь против народа (один был ранен в голову, другой в плечо, третий в спину.) Принесли окровавленные майку, блузу и шапку и повесили на портрете Сталина. Я вторично решила пойти домой, но это оказалось невозможным. Войсковая часть окружила нас полностью и кто захотел бы пойти, тех угощали ударами прикладов и штыками. С президиума слышались только призывы: "Друзья, не трогайте красноармейцев, они наши братья, если будут бить, не шевелитесь", "Слава великому русскому народу, да здравствует мир во всем мире, слава Ленину-Сталину". Почти в течение 2-х часов слышались эти возгласы. За несколько минут пришли танки, красноармейцы окружили нас. Тех, которые были наверху, согнали к монументу, все больше и больше теснили и нельзя было уйти. В президиуме была еще более ужасная картина. Солдаты били прикладами, отбирали портреты вождя. Стоявших в почетном карауле били, грубо обращались с ними, потом арестовывали. Народ заупрямился, брали одного, становились другие в почетный караул. С целью самозащиты, они держали перед собой портреты вождя. Солдаты не постеснялись и этого, кололи штыками эти портреты и бросали вниз. Сопротивление еще больше усилилось. Люди, находившиеся в президиуме

не давали портретов вождя. Там была девушка, которая держала знамя, у нее хотели отнять это знамя, но она не давала. Солдат ударил её прикладом по голове, но все же она не дала знамени. Наконец, солдат отнял знамя, поломал и разорвал его. Там-же один солдат толкнул рукой и разбил белый бюст Сталина, венки сбросили, портреты разорвали, людей прикладами сбрасывали вниз. Мы, будучи окруженными, не могли двигаться, так нас теснили. Я оказалась на самом краю и попросила солдата, чтобы он меня пустил, так как я оказалась здесь случайно. Он со смехом ответил: "теперь просишь, чтобы отпустили, грузинская собака, наступил конец вам". Там-же, стоявших рядом со мной людей стали бить прикладами, одним разбили головы, другим повредили руки. Этими ударами они не довольствовались, стали теснить людей штыками, говоря: "грузинские собаки, свиньи", "вот вам, вот вам", били при этом прикладами по голове. Я еще раз захотела уйти, но не сумела. Положение создалось крайне тяжелое. Молодые все время говорили, если даже убьют на месте не будем сопротивляться руками и я видела своими глазами как молодые смотрели на такое грубое обращение солдат держа руки в кармане, некоторые из них отвечали нецензурными словами, а некоторые говорили: "мы ваши братья, почему бьете, что мы вам сделали". В этот напряженный момент, наконец в одном месте окружение раскрылось, народ двинулся волной и все побежали, чтобы спасти себя. У лестницы монумента стоял русский капитан и я еще услышала такие слова: "спасайтесь собаки, бегите скорей, скорей, скорей" и в эту

минуту слезы навернулись у меня на глазах, передо мной
предстал немецкий солдат. Я бежала, у моста упала, несколь-
 ко человек перебежали через меня, наконец кто-то мне
 помог, я привстала. В этот момент поднялась стрельба, пос-
 лышались страшные крики, стоны, у монумента люди кричали
"убивают, спасите нас". Я не оглядывалась назад, бежала.
 Там же у моста в аптеку вели раненых людей, я больше не
 останавливалась. Не доходя до ателье мод, я снова услыша-
 ла стрельбу. Я быстрыми шагами шла на фабрику по улице
 Плеханова, так как дорога была отрезана и в дом не смогла
 бы попасть. Здесь тоже не оставили нас в покое и за нами
 следовали патрули. Наконец я вбежала в фабрику. Было 4 ча-
 са ночи. Я была возмущена, удивлена этим положением.

Леила Гамрекели

23. III - 1956 г.